

В.В. КИРИЕНКО,
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (ГОМЕЛЬ)

ПОЛЬША И БЕЛАРУСЬ НА КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ОСИ «ВОСТОК – ЗАПАД»

(на основе материалов социологического исследования)

Рассматриваются исторические, культурные, политические и экономические аспекты сотрудничества двух славянских государств – Беларуси и Польши.

The historical, cultural, political and economic aspects of cooperation of two slavonic states – Belarus and Poland are surveyed.

Последнее десятилетие XX в. внесло серьезные изменения в геополитическую картину мира. Распад Советского Союза и блока социалистических государств в Центральной Европе остро поставил целый ряд политических, экономических, социальных, мировоззренческих и духовно-нравственных проблем. Если политические, экономические и социальные вопросы в той или иной мере учитывались при создании существующего миропорядка, новых экономических и военно-политических союзов, то культурно-духовные компоненты были отодвинуты на второй план.

История распорядилась так, что именно в Польше и Беларуси, географически расположенных в самом центре Европы, встретились и разграничились два типа культуры, два типа цивилизации: западноевропейская и восточная. «Стыковка» Запада и Востока не всегда носила мирный, дружелюбный характер. Польша и Беларусь, в том числе и без их согласия, в течение столетий являлись местом, где притирались, адаптировались друг к другу две культуры – восточная и западная. В исторической ретроспективе можно по-разному оценивать значение влияния и русификации, и колонизации на духовную и материальную культуру современных Польши и Беларуси. Последствия этого влияния, даже если оно было не всегда благотворным, необратимы, они давно стали неотъемлемой частью белорусского и польского менталитета, белорусской и польской культуры.

Неотложная задача системного реформирования белорусского общества, в том числе и формирования многоукладной экономики, требует освоения целого комплекса новых, пока непривычных организационно-экономических, политических и социальных технологий. В конечном счете каждая нация на основе своей собственной культуры, собственного менталитета вырабатывает для себя модель общественного обустройства, сочетающего общецивилизационные, глобальные экономические, социальные и политические механизмы и законы, учитывая национально-специфические особенности. Это касается и суверенной Беларуси. Но процесс поиска своего пути развития будет менее продолжительным и менее болезненным, если изучить и использовать уже проверенные опытом социальные, экономические и политические технологии и, по возможности, избежать ошибок, сделанных другими государствами. В этом смысле изучение польского опыта реформирования для Беларуси является особенно значимым. Ведь экономическая, политическая, духовная интеграция Беларуси по западному вектору, продвижение Беларуси на Запад именно через Польшу предопределено не только нашим соседством, нашими географическими условиями. В не меньшей степени этот путь определен и культурно-цивилизационными,

духовно-нравственными предпосылками. Географическая среда, природно-климатические условия, история, материальная и духовная культуры Польши и Беларуси имеют очень много общего, в отличие от Беларуси и любого другого центрально- или западноевропейского государства. Поэтому и усвоение рациональных, рыночных ценностей Запада, обеспечивающих трансформацию общественных отношений в Беларуси, будет более эффективным, займет меньше сил, если они будут восприняты у своих соседей в Польше.

Творческий коллектив «Славяне» социологической лаборатории Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого под руководством автора данной статьи с 1996 г. проводит исследование, главная задача которого заключается в изучении современных характеристик и динамики менталитета, духовного социопсихосоциума современных белорусов и их соседей: русских, украинцев, поляков, литовцев, а также олицетворяющих Запад немцев и американцев. Изучение статистики и динамики менталитета современных белорусов в сопоставлении с аналогичными характеристиками перечисленных выше национальностей позволит более корректно определить направление, наиболее приемлемые формы, скорость и глубину общественного реформирования. Учет национальных, духовно-нравственных, социально-психологических характеристик позволит более адекватно сформулировать национальную модель общественного обустройства, учитывающую как глобальные, всеобщие, так и особенные, национально-специфические составляющие.

В процессе разработки и доработки программы исследования были выделены 20 индикаторов национального менталитета, которые респонденты должны были оценить как положительные, нейтральные или отрицательные. Выборочная совокупность 2000 г. была сформирована на базе Гомельской и Гродненской областей Беларуси, Брянской области России, Черниговской области Украины и Люблинского и Варшавского воеводств Польши. Поскольку в статье была поставлена задача исследования белорусско-польской «линии», в табл. 1 выстроен рейтинговый ряд нормативной значимости ментальных характеристик в представлении поляков и белорусов.

Таблица 1

Рейтинговый нормативный ряд ментальных характеристик

Поляки	Белорусы
Безусловно положительные	
Трудолюбие	Трудолюбие
Предприимчивость, расчетливость	Теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание
Точность, аккуратность	Гостеприимство
Уважение младшими старших и забота старших о младших	Обязательность, верность слову, принятому решению
Гостеприимство	Точность, аккуратность
Законопослушание	Уважение младшими старших и забота о младших
Толерантность	Уважение традиций, следование им
Уважение традиций, следование им	Стремление к личной свободе, независимости
Теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание	Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации
Стремление к личной свободе, независимости	Законопослушание
Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации	Патриотизм
Умеренно положительные	
Духовность	Соревновательность, конкуренция
Коллективизм	Толерантность
Соревновательность, конкуренция	Предприимчивость, расчетливость

Стремление к медленным, постепенным общественным изменениям	Коллективизм
	Духовность
	Стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям
Безусловно отрицательные	
Стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям	Созерцательность, мечтательность
Индивидуализм	Стремление к медленным, постепенным общественным изменениям
Созерцательность, мечтательность	Индивидуализм

Сопоставление рейтингов нормативных уровней ментальных характеристик практически полностью подтверждает рабочую гипотезу исследования о том, что поскольку культуры поляков и белорусов являются славянскими, «однокоренными», нормативный идеальный уровень ментальных характеристик у поляков и белорусов в значительной степени совпадает. Подчеркнем, мы установили примерную идентичность представлений поляков и белорусов по отношению к нормативному, желательному, идеальному уровню ментальных характеристик. Правомерно предположить, что при одинаковых, благоприятных экономических, политических и социальных условиях поляки и белорусы приблизятся и к одинаковому уровню ментальных характеристик. Однако современные социальные, экономические и политические условия в Польше и Беларуси существенно различаются. Именно последние и корректируют идеальные представления респондентов и уже на инструментальном уровне делают их специфически национальными. В своем исследовании мы проверили эту рабочую гипотезу. Для определения как совпадающих, так и различающихся ментальных характеристик поляков и белорусов перед респондентами были поставлены вопросы, обработка ответов на которые позволила нам зафиксировать самооценки ментальных характеристик, своеобразные автопортреты белорусов (рис. 1) и поляков (рис. 2).

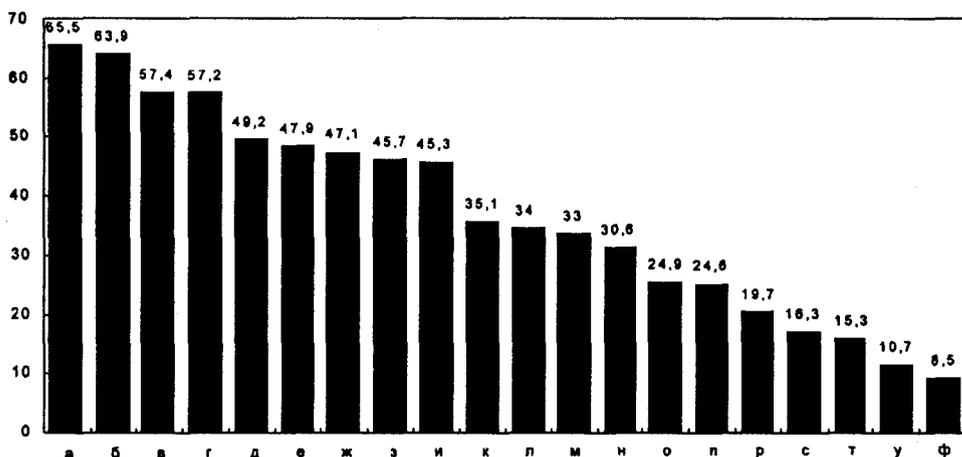

Рис. 1. Рейтинг самооценок национальных характеристик белорусов (белорусы о белоруссах), %

Здесь и на рис. 2 приняты следующие обозначения:

- а – гостеприимство;
- б – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание;
- в – коллективизм (один за всех и все за одного);
- г – патриотизм;
- д – трудолюбие;
- е – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям);
- ж – уважение младшими старших и забота старших о младших;
- з – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации;
- и – уважение традиций, следование им;

к – стремление к личной свободе, независимости;
 л – созерцательность, мечтательность;
 м – законопослушание;
 н – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными);
 о – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям;
 п – стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям;
 р – обязательность, верность слову, принятому решению;
 с – соревновательность, конкуренция;
 т – предприимчивость, расчетливость;
 у – индивидуализм;
 ф – точность, аккуратность.

Таким образом, в самооценке белорусов *доминантными* ментальными характеристиками, в первую очередь определяющими национальный характер белорусов, оказались: гостеприимство; теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость, сострадание; коллективизм; патриотизм; трудолюбие.

Умеренно присутствующими в национальном автопортрете белорусов являются: толерантность, уважение младшими старших и забота старших о младших; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; уважение традиций, следование им; стремление к личной свободе, независимости; созерцательность, мечтательность; законопослушание; духовность.

В качестве *слабо выраженных* в своем автопортрете белорусы назвали: стремление к медленным, постепенным общественным изменениям; стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; обязательность, верность слову, принятому решению; соревновательность, конкуренция; предприимчивость, расчетливость; индивидуализм; точность, аккуратность.

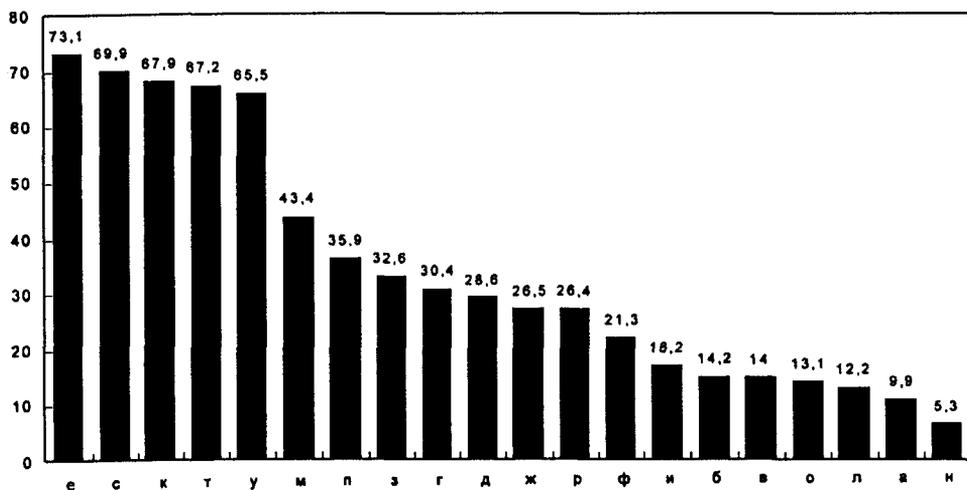

Рис. 2. Рейтинг самооценок национальных характеристик поляков (поляки о поляках), %

Поляки свой автопортрет «прорисовали» следующим образом (см. рис. 2).

Группу *доминантных* характеристик, определяющих национальное лицо поляков, по их мнению, составляют: толерантность; соревновательность, конкуренция; стремление к личной свободе, независимости; предприимчивость, расчетливость; индивидуализм.

В качестве *умеренно присутствующих* в свой автопортрет поляки включили следующие ментальные характеристики: законопослушание; стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; патриотизм; трудолюбие.

тизм; трудолюбие; уважение младшими старших и забота старших о младших; обязательность, верность слову, принятому решению; точность, аккуратность.

В качестве *слабо присутствующих* в своем национальном автопортрете поляки обозначили: уважение традиций, следование им; теплоту и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание; коллективизм; стремление к медленным, постепенным общественным изменениям; созерцательность, мечтательность; гостеприимство; духовность.

Таким образом, в отличие от нормативного ряда, в самооценках ментальных характеристик у белорусов и поляков зафиксированы не только совпадающие, но и различающиеся. Так, по пяти ментальным характеристикам (обязательность, верность слову, принятому решению; законопослушание; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; толерантность) самооценки поляков и белорусов оказались примерно одинаковыми.

Вместе с тем исследование показало, что в самооценке белорусов и поляков больше различий, чем совпадений. Так, белорусы существенно выше поляков оценили свои: гостеприимство; теплоту и сердечность в отношениях между людьми; коллективизм; духовность (преобладание духовных ценностей над материальными); созерцательность, мечтательность; уважение традиций, следование им; стремление к медленным, постепенным общественным изменениям; патриотизм; трудолюбие.

В свою очередь, поляки выше белорусов оценили такие свои национальные характеристики как индивидуализм; предприимчивость, расчетливость; соревновательность, конкуренцию; точность, аккуратность; стремление к личной свободе, независимости.

Таким образом, сопоставление автопортретов белорусов и поляков зафиксировало, что соседние славянские государства Польша и Беларусь «разошлись» в ориентирах не только на государственном, политическом и экономическом уровнях. Не только «архитекторы» постсоциалистического обустройства, но и рядовые граждане Польши и Беларуси по разному видят себя. Это подтверждает реальность белорусско-польской «границы» на культурно-цивилизационной оси «Восток – Запад», вновь воссозданной в последнем десятилетии. Но эта реальность носит, скорее всего, временный, конъюнктурный характер.

Существует мнение, что восточные славяне вообще, а белорусы – в частности, обладают более развитыми социально-духовными, патриархально-традиционными, коллективно-центристскими и менее развитыми рационально-деятельными, либеральными, личностно-центристскими характеристиками. Поляки же отличаются от белорусов большей либеральностью, рациональностью, настроенностью на конкретный результат. Поэтому национальные особенности общественного обустройства и специфика интеграционных процессов между Польшей и Беларусью в значительной степени будет определяться значимостью и соотношением рационально-деятельных и социально-духовных ментальных характеристик. Проверка этой гипотезы выявила следующую картину. Распределение самооценок ментальных характеристик по смысло- и целеобразующим признакам представлено в табл. 2.

Подробнее об этом см.: Кириенко В.В. Негосударственное предпринимательство в Беларуси и менталитет современных белорусов // Социология. 2000. № 3. С. 57–69.

Распределение самооценок ментальных характеристик у белорусов и поляков

Ментальные характеристики	Признаки (количество)					
	Доминирующие		Умеренно присутствующие		Слабо присутствующие	
	белорусы	поляки	белорусы	поляки	белорусы	поляки
Либеральные, лично-центристские	1	5	5	3	1	–
Патриархально-традиционные, коллективно-центристские	4	–	3	8	1	–
Деятельно-рациональные	3	3	4	4	–	–
Социально-духовные	3	1	4	8	1	–

Зафиксированные в табл. 2 данные подтверждают рабочую гипотезу. Действительно, в самооценке белорусов зафиксировано очевидное доминирование социально-духовных и патриархально-традиционных, коллективно-центристских характеристик над либеральными, лично-центристскими и рационально-деятельными. У поляков же зафиксирована принципиально иная картина: в собственных доминирующих характеристиках они явно преувеличили долю либеральных, лично-центристских за счет социально-духовных, патриархально-традиционных и коллективно-центристских.

Лицо национальных моделей общественного обустройства Польши и Беларуси не в последнюю очередь будет определяться и представлениями поляков и белорусов о способах достижения важнейших (базовых) человеческих ценностей, обеспечивающих комфорт, гармонию человеческого бытия: материального благополучия и признания, уважения в обществе.

На вопрос анкеты «От чего зависит материальное благополучие и уважение в современном обществе?» белорусские и польские респонденты ответили следующим образом (рис. 3, 4).

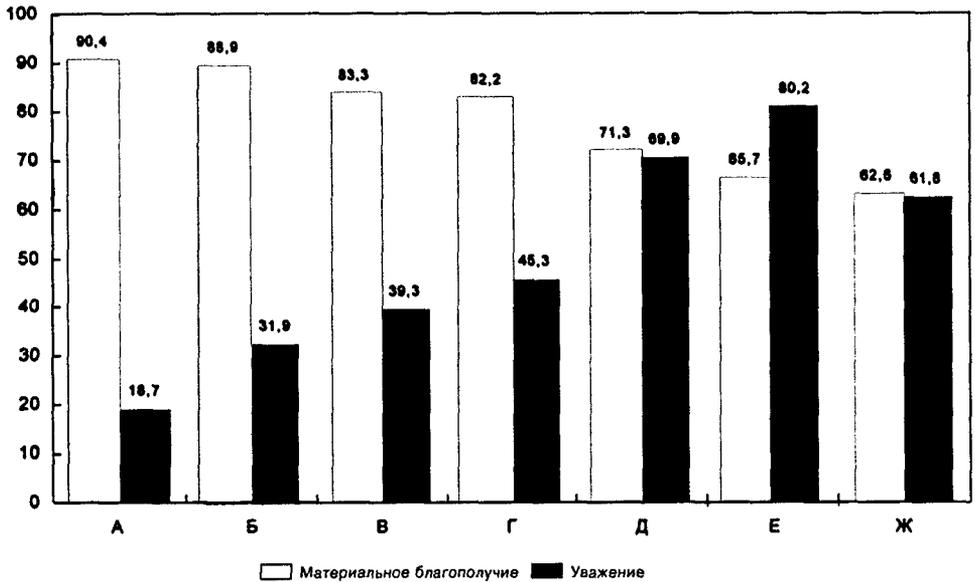

Рис. 3. Составляющие материального благополучия и уважения в обществе в представлениях респондентов-белорусов, %

Здесь и на рис. 4 приняты следующие обозначения:
а – везение, фортуна;

- б – связи в неофициальных, «теневых» структурах;
- в – способность «пробить», «достать»;
- г – связи в деловых, предпринимательских структурах;
- д – трудолюбие, умение организовать свой труд, настойчивость;
- е – профессиональное мастерство;
- ж – связи в официальных государственных структурах.

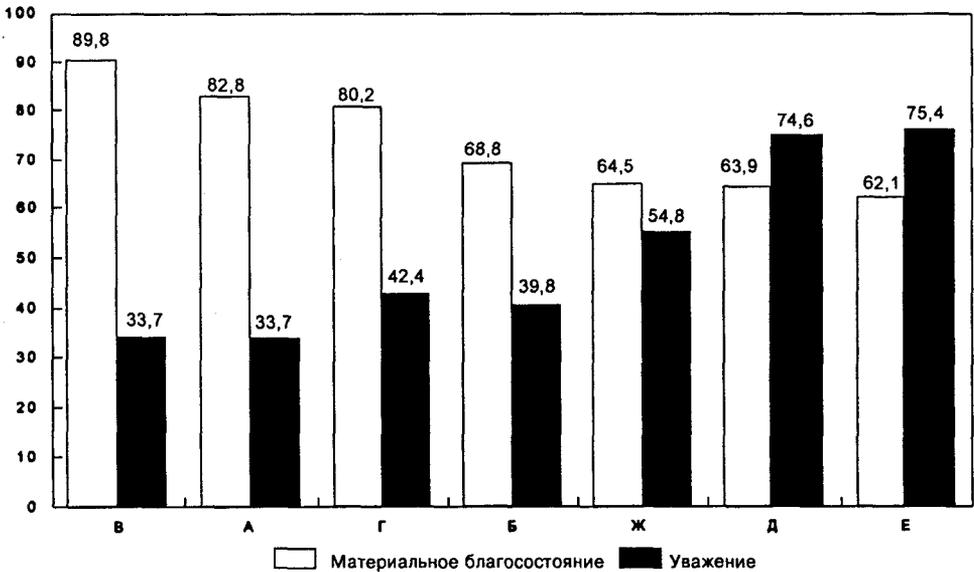

Рис. 4. Составляющие материального благополучия и уважения в обществе в представлении респондентов-поляков, %

Итак, о чем говорят результаты анкетного опроса? Прежде всего, следует отметить, что у всех респондентов значимость материальной и социально-духовной составляющих существенно различается. Польские и белорусские респонденты оказались скорее материалистами, чем идеалистами: способы, обеспечивающие материальную составляющую, они оценили более заинтересовано. Если принять «плотность» выбора средств, обеспечивающих материальное благополучие за 1,0, то «плотность» выбора средств, обеспечивающих социально-духовное благополучие составила: у белорусов $1,0 \div 0,64$, у поляков $1,0 \div 0,69$.

Таблица 3

Степень сбалансированности основных элементов, обеспечивающих гармонию человеческого бытия

Способы обеспечения	Уважение в обществе	Материальное благополучие	
		белорусы	поляки
Профессиональное мастерство	1,0	0,82	0,82
Связи в официальных, государственных структурах	1,0	1,01	1,19
Трудолюбие, умение организовать свой труд, настойчивость	1,0	1,02	0,86
Связи в деловых, предпринимательских структурах	1,0	1,81	1,89
Способность «пробить», «достать»	1,0	2,12	2,66
Связи в неофициальных, «теневых» структурах	1,0	2,79	1,73
Везение, фортуна	1,0	4,83	2,46

Степень сбалансированности основных элементов, обеспечивающих гармонию человеческого бытия: материального достатка и признания, уважения в обществе, в комплексе обеспечивающих достойную жизнь, зафиксирована в табл. 3. Если возможность каждого способа достижения уважения в обществе принять за 1,0, то возможность этого же способа обеспечить материальное благополучие соответствует величине, обозначенной в правом столбце.

При анализе данных, зафиксированных в табл. 3, не может не вызывать тревогу оценка возможностей трудовых составляющих материального жизнеобеспечения: профессионального мастерства, трудолюбия, настойчивости и умения организовать свой труд как способов обеспечения материального благополучия. Их минимальная значимость в достижении материального достатка и лидирующее значение в обеспечении социального признания говорит о том, что славянский менталитет, исторический опыт, культурные традиции, обычаи подсказывают: достойными уважения являются только те люди, которые своим трудом, своей целеустремленностью, настойчивостью, профессионализмом устраивают свою личную судьбу и преобразуют, облагораживают жизнь на Земле. Этот факт и нашел подтверждение в нашем исследовании. Однако в современном мире с перевернутым с «ног на голову» мировоззрением привычные, естественные инструменты обеспечения материального достатка – упорный, настойчивый труд и профессиональное мастерство, лишившись достойного места в материальной сфере, оказались вытесненными в духовно-нравственный мир. Этот факт, с одной стороны, подтверждает все еще достаточно устойчивый источник славянской исторической памяти, славянской культуры, славянского менталитета, которые по-прежнему цепко удерживают базовый алгоритм человеческого бытия: достойная жизнь создается настойчивым, профессиональным трудом. С другой стороны, «вытеснение» трудовых ценностей из сферы материального бытия на духовное, ценностно-мировоззренческое поле, говорит о тяжелой, затянувшейся духовно-мировоззренческой болезни общества. Это определяется многими причинами. Одна из них – частный негосударственный капитал, в постсоветских государствах занявший торгово-коммерческую и досуговую ниши, являясь фактически монопольным рекламодателем СМИ, «раскручивает» мифологизированный идеал потребления на необоснованно высоком уровне. В отличие от Запада, уже пережившего апогей антагонистических противоречий между трудовой и досуговой деятельностью как на правовом, так и на духовно-нравственном уровнях, в постсоциалистических государствах досугово-потребительская компонента совершенно не уравновешена производственно-деятельной. Безмерная, не управляемая обществом и государством «раскрутка» средствами массовой информации мифов о «легких», нетрудовых заработках, реклама дорогостоящих развлечений, видов досуга и практически полное игнорирование трудной (от слова труд), сложной и напряженной, но благодарной профессиональной деятельности, сделали свое дело: в представлении респондентов трудовые, деятельные мотивы в достижении материального благополучия стали неактуальными и нерациональными. Нынешний затянувшийся системный кризис упрочил славянскую уверенность в том, что «трудом праведным не наживешь палат каменных».

Славянская душа достаточно рельефно просматривается и в отношении к виртуально-иррациональному, «чудесному» способу достижения материального благополучия: везению, фортуне. Последнее рейтинговое место в обеспечении уважения в обществе подтверждает его «табуирование» в славянской культурно-нравственной системе координат. В то же время виртуальные «везение, фортуна» белорусские респонденты определили в качестве самого эффективного способа достижения материального благо-

получия. Этот факт является не менее тревожным и опасным симптомом затянувшейся нравственно-мировоззренческой болезни общества, в том числе, проявлением элементов «люмпен-психологии». Пока она в меру агрессивна, выжидательна и у значительной законопослушной части населения оказалась облеченной в форму «поля чудес». Наше исследование показывает, что вместо утверждения в сознании желаемого для общества «старого – нового» смыслообразующего принципа «мы кузнецы своего счастья» происходит реанимация современных вариантов мифологизированных чудесных славянских «скатертей-самобранок», «ковров-самолетов», «сапог-сорокоходов», «самодвижущихся печей», которые должны появляться в нужное время и в нужном месте и удовлетворять любые материальные потребности их обладателей и распорядителей.

По мнению белорусских респондентов, существующие общественные отношения трудно назвать правовыми и нравственными. Так, связи с неофициальными, «теневыми» структурами для достижения материального благополучия являются, по их мнению, одним из самых эффективных способов, но оказываются малоэффективными в достижении общественного признания. У поляков этот разрыв также имеется, но он не такой очевидный. Следует отметить у польских респондентов и более высокий, чем у их белорусских коллег, рейтинг значимости официальных, государственных структур. Поляки больше белорусов доверяют государству. Оценив также высоко, как и их восточнославянские коллеги «везение, фортуны», поляки, тем не менее, на первое место поставили более прагматичную способность «пробить, достать». Следует отметить, что в польском варианте противопоставление между средствами достижения материального благополучия и уважения в обществе в целом оказалось менее напряженным. Но рейтинговые ряды способов обеспечения материальной и духовной компонент человеческого бытия в польском варианте практически совпадают с белорусскими, что говорит о незначительной разнице в глубине духовно-мировоззренческого кризиса и, скорее, о различии их количественных, но не качественных характеристик. Польскому обществу так же, как и белорусскому, еще предстоит привести в соответствие, гармонизировать взаимодействие материальных и социально-духовных компонент человеческого бытия.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод, что в условиях утраты старых и несформированности новых общественных смыслообразующих ориентиров, вместо предполагаемого однонаправленного смещения от иррациональных к рациональным парадигмам поведения у «новых белорусов» и «новых поляков» налицо одновременное перемещение в двух противоположных направлениях: от менее рациональных к более рациональным (усиление значимости способности «пробить», «достать») одновременно с противонаправленным движением от менее рациональных к совершенно иррациональным парадигмам – попыткам материальное благополучие искать в «везении, фортуны». Наше исследование зафиксировало «разрывающую», взаиморазрушающую, антагонистическую картину поведенческих действий в достижении двух важнейших ценностей человеческой жизни в сознании респондентов Беларуси и Польши. Наиболее эффективные способы, при помощи которых обеспечивается достижение материального достатка, по мнению респондентов, не могут обеспечить уважения, признания в обществе. И наоборот, эффективные способы, обеспечивающие признание, уважение в обществе, являются малоэффективными в обеспечении материального благосостояния. Люди поставлены перед жестокой альтернативой: либо нетрудовыми, в том числе и противоправными, способами обеспечить материальное благополучие, но при этом быть не уважаемыми в обществе, или при помощи упорного, ква-

лифицированного труда получить общественное признание, быть уважаемыми, но малообеспеченными.

Важным в понимании смыслообразующей картины, мотивационного механизма жизнедеятельности респондентов является анализ предложенных респондентами способов выхода Польши и Беларуси из кризисного состояния (рис. 5).

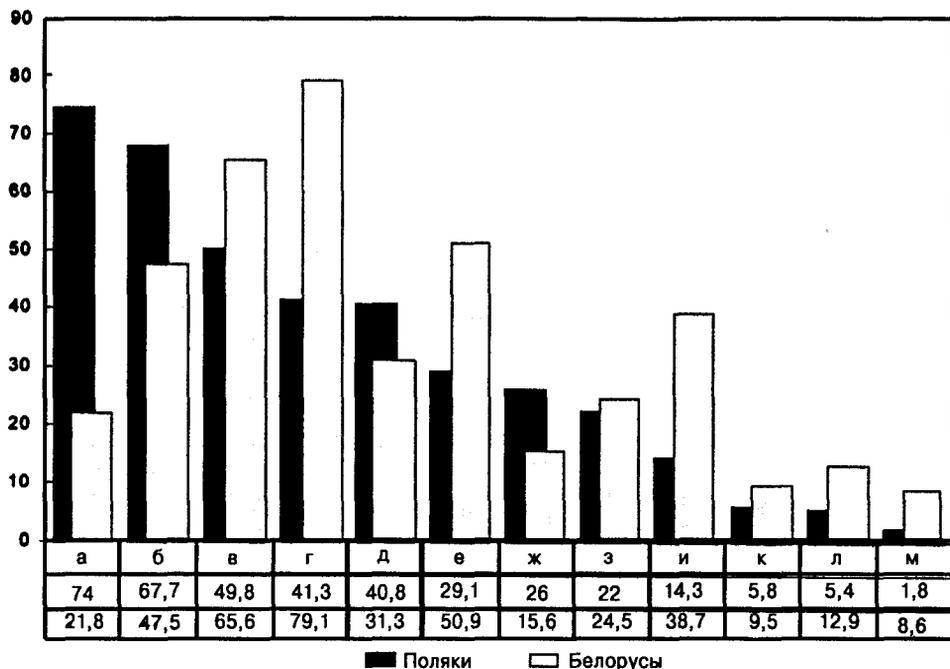

Рис. 5. Способы выхода из кризисного состояния в представлении поляков и белорусов, %

Обозначения:

- а – более решительное продвижение на Запад, в мировое сообщество;
- б – более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности;
- в – формирование современной законодательной базы;
- г – усиление дисциплины, порядка, ответственности;
- д – возрождение национальных нравственных принципов;
- е – восстановление с братскими, прежде всего славянскими народами;
- ж – возрождение религии;
- з – устранение уравнительного принципа в распределении материальных благ;
- и – опора на свои собственные национальные силы;
- к – каждый должен рассчитывать сам на себя;
- л – устранение имущественного неравенства;
- м – восстановление доперестроечных систем общественной организации.

Итак, с какими механизмами связывают респонденты выход общества из кризисного состояния?

Обобщенный алгоритм преодоления кризисного состояния общества в представлении поляков может быть сформулирован следующим образом: решительное продвижение на Запад, в мировое сообщество; утверждение частной собственности; формирование современного правового поля; усиление дисциплины, порядка, ответственности; возрождение национальных нравственных принципов; восстановление связей с братскими, прежде всего славянскими, народами; возрождение религии. Практически никаких шансов в новой модели общественного обустройства польские респонденты не оставили: восстановлению доперестроечных систем общественной организации; устранению имущественного неравенства; созданию условий, где каждый рассчитывает сам на себя.

Алгоритм преодоления кризисного состояния в представлении белорусских респондентов предлагает: усиление порядка, дисциплины, ответственности; формирование современного правового поля; восстановление связей с братскими, прежде всего славянскими, народами; более решительное утверждение частной собственности, опору на свои национальные силы, возрождение национальных нравственных принципов. Абсолютное большинство респондентов не связывают выход общества из кризисного состояния с восстановлением доперестроечных систем общественной организации; устранением имущественного неравенства; созданием условий, где каждый рассчитывает сам на себя.

Выделим совпадающие представления респондентов двух государств о путях общественного реформирования. В наиболее эффективные способы вывода своего общества из кризисного состояния и белорусские и польские респонденты включили: более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности; формирование современной законодательной базы; усиление дисциплины, порядка, ответственности.

К наименее эффективным способам преодоления общественного кризиса респонденты двух соседних славянских государств отнесли: восстановление доперестроечных систем общественной организации; устранение имущественного неравенства; построение общества, в котором каждый должен рассчитывать только на себя.

Это позволяет нам сделать вывод о том, что ни в Беларуси, ни в Польше не существует реальных социально-мировоззренческих предпосылок как для возврата назад, к примитивной уравнительности, так и для либерально-радикальных крайностей общественного обустройства, в котором каждый рассчитывает сам на себя. Респонденты двух стран настроены на более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности, формирование современной законодательной базы при укреплении порядка, дисциплины, ответственности. Это общая база, общие базовые мировоззренческие установки как для белорусских, так и польских респондентов.

Вместе с тем исследование показало, что при совпадении у белорусских и польских респондентов значимости некоторых способов выхода общества из кризисного состояния, имеется и их существенное различие. Так, у поляков четко выражен западный вектор: выход общества из кризисного состояния они связывают с более решительным продвижением на Запад, тогда как белорусы видят его в единении с Россией.

Существенным отличием в поисках пути выхода из кризисного состояния является соотношение правовых и дисциплинарных элементов. Польские респонденты на первое место поставили необходимость формирования современной законодательной базы, а на второе – с минимальным отставанием – усиление дисциплины, порядка, ответственности. Белорусские респонденты, отдав приоритет усилению дисциплины, порядка, ответственности, выстроили иную модель, в которой потребность в порядке явно доминирует над правом. Очевидно, что это связано с отсутствием у государства возможностей обеспечивать реализацию перманентно принимаемых правовых актов.

***

Проанализировав полученный в ходе исследования материал, следует отметить, что:

белорусско-польские интеграционные процессы не будут легкими и простыми. Политическая, культурная, информационная изоляция Польши и Беларуси в последнее десятилетие привела к тому, что поляки и белорусы стали друг для друга если не чужими, то трудно узнаваемыми. Реальность такова, что в настоящее время не только на государственно-политическом

уровне, но и на уровне самоощущений, самовосприятий белорусы и поляки ориентированы в разные стороны: поляки – на Запад, в Европу, белорусы – на Восток, к России;

политическая ситуация в Европе сложилась таким образом, что именно по белорусско-польской границе проходит раздел влияния двух военно-политических блоков: на территории Польши заканчивается влияние Северо-атлантического блока (НАТО), Беларусь входит в военно-политический союз во главе с Россией. Это прогнозируемая долговременная реальность.

Вместе с тем продвижение Беларуси на Запад через Польшу, точно так же, как и Польши на Восток, к России через Беларусь, обусловлено не только географическими условиями. Этот путь предопределен и культурно-цивилизационными, духовно-нравственными условиями.

О.В. КОБЯК,
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (МИНСК)

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДОМИНАНТ КУЛЬТУРЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Рассматриваются доминанты культуры хозяйствования традиционных и новых предприятий, анализируются особенности механизмов инновационных процессов.

The dominants of culture for management of traditional and new enterprises are considered, the peculiarities of innovational processes mechanisms are analyzed.

*Стратегия и структура
следуют за культурой*

Проведенное Институтом сравнительных исследований трудовых отношений (ИСИТО) в 1998–2001 гг. комплексное исследование инновационных процессов на предприятиях России и Беларуси позволило выделить типичные алгоритмы осуществления нововведений**, характерные для постсоветской экономики, и выявить факторы, влияющие на их формирование¹. Для описания специфики и объяснения движущих сил инновационных процессов используется понятие «механизм», под которым понимается основанный на системе взаимосвязанных принципов способ реализации нововведения. Механизмы инновационных процессов, функционируя в русле общей стратегии развития предприятий, закономерно отражают присущую последним специфику хозяйствования, поэтому одним из значимых факторов, определяющих особенности и динамику механизмов разработки и внедрения инноваций, выступает культура хозяйствования предприятий².

О культуре хозяйствования правомерно говорить, когда, объясняя выбор того или иного способа распоряжения ресурсами предприятия, того или иного принципа взаимодействия сотрудников в процессе производства, респонденты используют выражения «обычно...», «традиционно...», «как правило...» и другие, причем подобная аргументация является довольно распространенной. Это своеобразные индикаторы, позволяющие составить представление об основных доминантах культуры хозяйствования предприятия. Часто респонденты затрудняются ответить на вопросы относительно причин выбора определенной модели взаимодействия в ходе инновационного процесса или принципов выработки хозяйственного решения по поводу внедрения инноваций, считая их «очевидными». Это свидетельст-

¹ Экономика предприятия: Пер. с нем. / Под ред. Ф.К. Беа, Э. Дихтла, М. Швайтцера. М., 1999. С. 390.

² Здесь и далее понятия «инновация» и «нововведение» используются в качестве синонимов.